

17 фев 1970

ЖИВАЯ ДУША СПЕКТАКЛЯ

К 100-летию русской оперы в Саратове

Театр имени Н. Г. Чернышевского показал ряд интересных спектаклей, в которых немало выразительных актерских работ. И самое дорогое — в них ощущается благородная традиция русской оперной сцены, в основе которой лежат глубокие человеческие переживания, правда чувств. Эта правда, выраженная в ярких музыкальных образах, находит наиболее полное выражение в исполнительском мастерстве актера-певца. Невольно вспоминаются слова Ф. Шалляпина: «И уж никак не могу вообразить, чтобы в театральном искусстве могла когда-нибудь одряхлеть та бессмертная традиция, которая в фокусе сцены ставит живую личность актера, душу человека...»

Только когда актеры, безукоризненно владея техникой вокального искусства, передают живое, трепетное биение подлинной жизни, когда мы остро ощущаем напряженность их жизни, только тогда создается непередаваемая атмосфера радости, подъема.

Разве можно не проникнуться болью за судьбу Надежды Петровны, героини оперы К. Молчанова «Русская женщина»? Около сына, избитого фашистами, склонилась мать. Почти нет движений, мы только слышим мягко и точно передающую состояние людей музыку. А какая тишина в зрительном зале, хочется замереть и не шелохнуться. Как хорошо народная артистка РСФСР О. Бардина начинает свою активную музыкальную сцену, как исподволь у нее рождается звук, как постепенно нарастает сила! И когда она заканчивает эту сцену, стоя лицом к зрительному залу, в глазах ее слезы, а руки падают безвольно, ты веришь в подлинность чувств.

Вся творческая пранина театра дает возможность проследить органическое слияние технического мастерства вокалиста и актера-творца, создающего живой образ. Не всегда и в драматических театрах можно быть свидетелем такого глубокого проникновения в мир своего образа, какого достигает народный артист РСФСР Ю. Попов, исполняя роль Егора Большова в опере «Русская женщина». Выходит на сцену Ю. Попов — и грима как будто нет, и внешне никаких особых изменений, но характер поведения, движений, взгляда — все точно соответствует злобной душе Большова. Да и звучание голоса приобретает новые характерные оттенки.

В оперных спектаклях обычно наслаждаешься красотой звука, точностью музыкальных интонаций. Это актеры умеют делать, ибо это первое необходимое условие их профессионализма. Но вот органично продолжать жить и в паузах могут далеко не все. Поэтому такое сильное впечатление и оставляет молодая артистка Н. Довгалева, которая в об-

разе Настя проникновенно, психологически точно проводит свою сложнейшую паянтому (выход опозоренной Настя). Точно передает актриса внутреннее смятение, боль, всю сложную гамму чувств своей героини. Ее действия подчинены точному, размеренному до доли секунды музыкальному ритму. И нягде не чувствуешь фальши.

Когда слушаешь оперу «Борис Годунов» и наслаждаешься яркостью оркестрового звучания, величием, широтой хорового пения, многообразным музыкальным характеристик, невольно возникают живые образы, созданные гением М. Мусоргского. В опере «Борис Годунов» правда лежит в основе каждого музыкального момента, любого действующего лица. И очень ценно, что наш театр в этом спектакле уделит большое внимание не только солистам, но и решению народных сцен. Здесь много эпизодов, выразительно и интересно построенных режиссером А. Починковским, эмоционально воздействующих на зрителя. Ведь очень трудно при определенной оперной условности, которая требует соответственного партитуры размещения на сцене голосов, сделать так, чтобы все являлось единым вздохом и в то же время каждый по своему.

Среди исполнителей народных сцен есть актеры, создающие запоминающиеся образы. Нельзя забыть нищенку артистки А. Емеличевой, приткнувшуюся жалким комочком в углу. В течение всего действия она живет так органично, так правдиво, что невольно заставляет следить за собой. Поведение подобных исполнителей помогает ярче раскрыть народную трагедию.

Если эпизод оставляет незабываемое впечатление, то какова же сила воздействия центральной фигуры — Бориса Годунова. Я давно не ощущал в опере такого эмоционального взрыва, когда в едином порыве зрители приветствуют исполнителей этой роли. Заслуженный артист Башкирской АССР Н. Бряtko и заслуженный артист Дагестанской АССР И. Киселев очень разные и по характеру и по своим вокальным данным. Уже в первой арии — монологе Бориса И. Киселев проявляет незурядное умение в покоем, как будто статическом положении показать глубокую внутреннюю борьбу царя — голос звучит широко, но под этим внешним покоем kloкочет притаившаяся тревога. Надо быть не только хорошим певцом, но и психологом, чтобы суметь проникнуть в душевные тайники Бориса. И это удается артисту.

У Н. Бряtko наивысший творческий подъем мы ощу-

щаем в глубоко драматической сцене скорби об убиенном царевиче. Так искренне и сильно артист проводит этот эпизод, что перестаешь замечать точность музыкального исполнения. Вот когда музыка органично подчинена чувству, а чувство — музыке.

Мысль невольно опять возвращается к Ф. Шалляпину, впервые раскрывшему всю глубину образа: «Я только собственной натурой почувствовал, что надо ближе приблизиться к сердцу и душе зрителя, что надо затронуть в нем сердечные струны, заставить его плакать и смеяться, не прибегая к выдуманным трюкам, а наоборот, бережно храня великие уроки моих предшественников — искренних, ярких и глубоких русских старых актеров».

Это пожелание бережно хранить великие уроки предшественников мы ощущаем в работе многих актеров театра. Заслуженная артистка РСФСР А. Рудес в каждой роли, будь то страстная, свободолюбивая Кармен, страдающая Азучена или самолюбивая строптивая Марина Мнишек, увлекает не только сочными меццо-сопрано, но и правдивым раскрытием чувств своих героинь. Это находит выражение и в характере поведения, темпераменте и особой тембровой окраске голоса. В исполнении заслуженного артиста Караганланской АССР Л. Сметанникова привлекает непосредственность, органичность в поведении. Поет ли он живого, темпераментного Фигаро или создает сложный образ Онегина, в каждой из ролей так органично схвачен характер, что перестаешь воспринимать Л. Сметанникова как певца, играющего на сцене, а видишь живых Фигаро или Онегина. К певцам, прекрасно играющим свои роли, можно отнести заслуженного артиста РСФСР А. Сабалашева, Л. Ненашева, Л. Логинову и многих других.

Я обратил внимание на примеры положительные, которые определяют главное направление в развитии саратовской оперы, примеры, которые сохраняют бессмертные традиции русской оперной сцены. Однако встречаются здесь и спектакли невыразительные, роли, сыгранные ярчико, грубо.

Спорной кажется музыкально-сценическая редакция оперетты Ф. Легара «Граф Люксембург». Музыка Легара оказалась переработанной: она насыщена современными джазовыми ритмами, грубо оркестрована и потеряла легкий, живой, мягкий колорит. Музыкальное решение изменило и характер образов, актеры лишены малейшей правды сценического действия.

Но замечания не могут перечеркнуть главного: коллектив в своих лучших работах стоит на верном, интересном творческом пути.

В. МЕНЧИНСКИЙ,
режиссер